

Sociology / Социология
of Religion / религии

Религиоведение. 2025. № 1. С. 108–114.
Religiovedenie [Study of Religion], 2025. No. 1. P. 108–114.

DOI: 10.22250/20728662-2025-1-108-114

Бабич Н.С.¹, Мурзиков Л.Е.²

Н.С. Бабич

Л.Е. Мурзиков

¹ Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН; ² Российский университет дружбы народов
¹ 117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5
² 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
¹ sociolog@mail.ru; ² lev.murzikov@gmail.com

Проверка валидности шкалы «важность религии в жизни»

Аннотация. Статья анализирует часто используемый показатель индивидуальной религиозности – шкалу «важность религии в жизни». Выдвигаются две гипотезы об угрозах для её валидности (способности измерять религиозность). Первая угроза состоит в том, что ответы на вопросы этой шкалы для людей имеют разный смысл, так как репрезентируют не качества личности, а ситуативный образ религиозного человека. Вторая угроза заключается в потенциальной чувствительности вопроса. Для проверки гипотез использовались базы данных Всемирного исследования ценностей и «Религия и государство» (Университета им. Бар-Илана). Первая гипотеза была подтверждена на основе вопросов о важности религии и религиозной идентичности в четырёх испаноязычных католических социумах: Испании, Мексике, Колумбии, Филиппинах. Самооценка важности религии в жизни в этих странах радикально отличается среди тех, кто считает себя религиозным человеком. Иными словами, смысл, вкладываемый в ответы, меняется в зависимости от социальной ситуации, а не только индивидуальной религиозности. Вторая гипотеза была подтверждена при помощи корреляционного анализа связей между ответами на вопросы шкалы и государственной политикой. Официальная поддержка религии, обязательность религиозного образования и подобные показатели государственного регулирования положительно коррелируют лишь с долями ответов «очень важна» как с наиболее безопасными и социально приемлемыми, а со всеми остальными ответами (в том числе «довольно важна») коррелируют отрицательно. Таким образом, обе гипотезы раскрывают угрозы валидности шкалы «важность религии в жизни», из чего следует необходимость её осторожного применения и методической доработки.

разования и подобные показатели государственного регулирования положительно коррелируют лишь с долями ответов «очень важна» как с наиболее безопасными и социально приемлемыми, а со всеми остальными ответами (в том числе «довольно важна») коррелируют отрицательно. Таким образом, обе гипотезы раскрывают угрозы валидности шкалы «важность религии в жизни», из чего следует необходимость её осторожного применения и методической доработки.

Ключевые слова: религиозность, измерение религиозности, одномерные шкалы, валидность, важность религии в жизни, религиозная идентичность, чувствительность

Nikolay S. Babich¹, Lev E. Murzikov²

¹ Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of RAS

² Peoples' Friendship University of Russia

¹ 5 bldg. 24/35, Krzhizhanovskogo str., Moscow, 117218, Russia

² 6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russia

¹ sociolog@mail.ru; ² lev.murzikov@gmail.com

Validity Check of the “Importance of Religion in Life” Scale

Abstract. The article analyzes a frequently used indicator of individual religiosity – the scale of importance of religion in life. Two hypotheses are proposed about threats to its validity (ability to measure religiosity). The first threat is that the answers to this scale have different meanings for people, as they represent not the qualities of the individual but a situational image of a religious person. The second threat lies in the potential sensitivity of the question. To test the hypotheses, the databases of the World Values Survey and “Religion and State” (Bar-Ilan University) were used. First hypothesis was confirmed based on questions about importance of religion and religious identity in four Spanish-speaking Catholic societies: Spain, Mexico, Colombia, and the Philippines. Self-assessment of the importance of religion in life among those who consider themselves religious people differs radically. In other words, the meaning of the responses depends on the social situation, and not just on individual religiosity. The second hypothesis was confirmed by correlation analysis of relationships between the responses to the scale and national policies. Official support for religion,

the compulsory nature of religious education, and similar indicators of state regulation are positively correlated only with the proportions of “very important” answers as being the safest and most socially acceptable, but are negatively correlated with all other responses (including “rather important”). Therefore, both hypotheses suggest that threats to the validity of the “importance of religion in life” scale is not valid and needs to be applied with caution and methodologically refined.

Key words: religiosity, religiosity measures, unidimensional scales, validity, importance of religion in life, religious identity, sensitivity

Введение

«Важность религии в жизни» – одна из распространённых одномерных шкал индивидуальной религиозности. Например, во Всемирном исследовании ценностей (далее WVS) её название сформулировано так: «Скажите, пожалуйста, насколько важно в Вашей жизни то, что я сейчас перечислю», а далее указываются такие стороны жизни как семья, друзья, свободное время, политика, работа и религия с предложенными вариантами ответов: «Очень важно (1), Довольно важно (2), Не очень важно (3), Совсем не важно (4)» [World Values, 2022]. Аналогичные по смыслу вопросы часто включаются в другие международные [The Gallup Poll, 2009] и российские [Синелина, 2013] проекты. Измерения по этой шкале рассматриваются как основной показатель религиозности в WVS [Inglehart, Norris, 2011, 219–226]. Она многократно демонстрировала относительно высокую объяснительную силу в отношении возрастного изменения установок [Shulgin, Zinkina, Korotayev, 2019], экспансии консюмеризма [Бабич, Батыков, 2022], здоровья [Koenig, Peteet, VanderWeele, 2022, 19] и т.п. К сожалению, данная шкала практически не подвергалась методическому анализу. В частности, отсутствует какое-либо её обсуждение в основных существующих сборниках и обзорах инструментов измерения религиозности [Measures of Religiosity, 1999; Koenig, Al Zaben, Khalifa, 2015, 530–561; Measures of Spirituality, 2019]. Значит, о методических характеристиках исследуемой шкалы мало что известно. Этот недостаток мы и хотим частично восполнить своей статьёй.

Наиболее экономным подходом к началу исследований свойств шкалы будет проверка угроз её содержательной валидности, связанных с тем, что она просто не измеряет религиозность. Поэтому мы сосредоточимся на гипотезах об этих угрозах, которые могут быть специфицированы на основе обзора литературы.

Обзор литературы

Первая гипотеза состоит в том, что, когда респонденты выбирают конкретный пункт шкалы – например «очень важно» – они не оценивают с помощью «внутренней линейки» степень важности религии в своей жизни, но *представляют себя* [Engert, 2022] *таким человеком, для которого религия очень важна*. А этот образ очень сильно зависит от социальной ситуации [Томка, 2011, 70], в атеистических сообществах это образ нонконформиста, а в ультрарелигиозных – конформиста. В последнем случае респондент, который сам чужд религии, но сталкивается с ней на каждом шагу, с полным основанием может считать, что в его жизни религия очень важна, хотя бы и помимо его желания. Таким образом, самоотчёт о важности религии в жизни можно считать презентацией «эластичной», постоянно приспосабливающейся к социальным ситуациям идентичности. Угроза валидности здесь заключается в том, что под видом одного значения переменной скрывается неизвестное количество качественно различных значений и «остаётся неясным, по каким критериям респондент проводит оценку, чтобы произвести ответ» [Хубер, Хубер, 2018].

Вторая гипотеза касается чувствительности вопросов о религиозности [Andreenkova, Javeline, 2019]. На примере Ирана было показано, что в анонимном интернет-опросе наблюдается почти в два раза меньший уровень религиозности по сравнению с личными интервью WVS (35,8% выбравших вариант «очень важна» против 69,4% в WVS) [Maleki, 2021]. Учитывая, что обычно разница, обусловленная чувствительностью вопросов, не превышает 10% [Blair, Sorrock, Moor, 2020], столь значительные различия могут рассматриваться как серьёзный аргумент в пользу гипотезы о чувствительности шкалы важности религии в жизни.

Таким образом, обе гипотезы выглядят достаточно правдоподобно и заслуживают проверки.

Материалы и методы

Так как шкала важности религии в жизни наиболее активно применялась в рамках WVS, именно его данные могут служить подходящим материалом для проверки обеих гипотез. Распределение ответов на вопрос о важности религии доступно через интерфейс онлайн-анализа по адресу: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp>.

Вторая гипотеза требует использования информации, характеризующей степень сенситивности религиозной тематики в конкретном обществе. Поэтому мы обратимся к другой базе данных международных сравнений – проекту «Религия и государство» университета им. Бар-Илана, который систематизирует индикаторы государственной политики в отношении религиозной сферы для 183 стран. Эта база данных доступна по адресу: <https://ras.thearda.com/>.

Так как валидность показателя означает сильную (предпочтительно линейную) статистическую связь с предположительно лежащей в его основе латентной переменной, гипотезы об угрозах валидности также могут быть проверены с помощью корреляционного анализа (в широком смысле этого слова).

Результаты исследования и их обсуждение

Проверка первой гипотезы должна заключаться в сопоставлении важности религии с другими аспектами религиозной идентичности. Она напрямую измеряется следующим вопросом WVS: «Независимо от того, посещаете Вы религиозные службы или нет, можете ли Вы сказать, что Вы: 1. Верующий 2. Неверующий 3. Атеист?». Наиболее подходящим блоком данных по нему являются результаты опросов в испаноязычных странах. Они проводятся на одном языке в рамках одной преобладающей – католической – религиозной традиции, но многообразных идентичностей. Из испаноязычных стран мы выбрали наиболее крупные и разбросанные по миру: Испанию, Мексику, Колумбию и Филиппины.

Таблица 1. Важность религии в жизни, в % от общего числа опрошенных

Скажите, пожалуйста, насколько важно в Вашей жизни то, что я сейчас перечислю: религия	Страна и год проведения опроса			
	Филиппины, 2019	Колумбия, 2018	Мексика, 2018	Испания, 2017
Очень важна	88,9	58,4	50,5	17,2
Довольно важна	8,5	22,3	24,1	20,9
Не очень важна	2,2	13,4	14,8	31,2
Совсем не важна	0,3	5,9	10,5	30,7
Не знают	-	-	0,1	0,1
Нет ответа	0,1	-	0,1	-
Количество опрошенных	1200	1520	1741	1210

Одним из проявлений различия ситуации является разная степень секуляризации обществ, которая, по данным таблиц 1 и 2, наиболее высока в Испании и ниже всего – на Филиппинах.

Таблица 2. Распространённость религиозной идентичности, в % от общего числа опрошенных

Независимо от того, посещаете Вы религиозные службы или нет, можете ли Вы сказать, что Вы...	Страна и год проведения опроса			
	Филиппины, 2019	Колумбия, 2018	Мексика, 2018	Испания, 2017
Религиозный человек	84,7	73,8	69,6	47,4
Нерелигиозный человек	15,2	24,1	29,6	35,7
Атеист	0,0	2,1	0,6	14,3
Не знают	-	-	0,1	2,0

Независимо от того, посещаете Вы религиозные службы или нет, можете ли Вы сказать, что Вы...	Страна и год проведения опроса			
	Филиппины, 2019	Колумбия, 2018	Мексика, 2018	Испания, 2017
Нет ответа	-	-	0,1	0,7
Количество опрошенных	1200	1520	1741	1210

Различие в социокультурных ситуациях при их сопоставимости позволяет оценить разницу в понимании важности религии респондентами в соответствующих странах.

Таблица 3. Распределение важности религии среди «религиозных» респондентов (в% от таких респондентов)

Скажите, пожалуйста, насколько важно в Вашей жизни то, что я сейчас перечислю: религия	Страна и год проведения опроса			
	Филиппины, 2019	Колумбия, 2018	Мексика, 2018	Испания, 2017
Очень важна	91,0	65,6	57,2	30,0
Довольно важна	7,0	23,4	25,9	36,6
Не очень важна	1,8	8,9	11,3	24,8
Совсем не важна	0,1	2,1	5,5	8,4
Не знают	-	-	0,1	0,2
Нет ответа	0,1	-	0,1	-
Количество выбравших вариант «религиозный человек»	1017	1122	1212	573

В таблицах 3 и 4 представлены распределения оценок важности религии в жизни респондентов среди двух групп – признающих себя религиозными или нерелигиозными людьми. Атеистов слишком мало во всех странах, кроме Испании, поэтому отдельный анализ этой категории не имеет смысла.

Таблица 4. Распределение важности религии среди «нерелигиозных» респондентов (в% от таких респондентов)

Скажите, пожалуйста, насколько важно в Вашей жизни то, что я сейчас перечислю: религия	Страна и год проведения опроса			
	Филиппины, 2019	Колумбия, 2018	Мексика, 2018	Испания, 2017
Очень важна	77,4	38,8	35,4	5,4
Довольно важна	17,1	20,2	19,8	8,7
Не очень важна	4,2	26,8	22,8	43,0
Совсем не важна	1,3	14,2	22,0	42,9
Количество выбравших вариант «нерелигиозный человек»	183	366	516	431

Религия очень важна в жизни для 91% религиозных респондентов на Филиппинах и только для 30% таких же респондентов в Испании. И совсем не важна для 1,3% и 42,9% среди нерелигиозных респондентов. Наблюдаемые различия имеют систематический характер, согласующийся с гипотезой эластичной идентичности: в более религиозных странах религия оказывается более важна в жизни даже нерелигиозных людей. Это означает, что анализируемая шкала описывает скорее макросоциальную ситуацию, а не индивидуальную религиозность.

Для проверки второй гипотезы мы использовали также базу данных «Религия и государство». Наиболее полный охват в ней представлен до 2014 г., поэтому сопоставление осуществлялось с результатами WVS волны 2010–2014 г. Для каждой страны из интерфейса онлайн-анализа WVS процентные распределения от-

Социология религии / Sociology of Religion

ветов на вопрос о важности религии в жизни были скоррелированы с показателями базы «Религия и государство». Из всех корреляций были отобраны превышающие по абсолютному значению 0,5. Все они значимы на уровне $<0,01$.

Таблица 5. Корреляции (коэффициент r Пирсона) между важностью религии в жизни и параметрами государственной политики

Наличие элементов государственной политики в отношении религии	Важность религии в жизни			
	Очень важна	Довольно важна	Не очень важна	Совсем не важна
Официальная религия	0,68	-0,67	-0,58	-0,43
Официальная поддержка религии	0,62	-0,51	-0,53	-0,47
Законы о богохульстве	0,61	-0,48	-0,57	-0,45
Ограничения на обращение в религии меньшинств	0,61	-0,57	-0,53	-0,40
Ограничения на обращение в веру, отличную от доминирующей	0,58	-0,53	-0,50	-0,38
Отрицательное отношение к обращению в другие религии	0,62	-0,52	-0,59	-0,43
Отрицательное отношение к прозелитизму	0,64	-0,46	-0,62	-0,48
Регулирование религиозного образования в государственных школах	0,51	-0,46	-0,40	-0,34
Обязательное образование в религии большинства	0,65	-0,52	-0,62	-0,45
Брак и развод регулируются религией	0,63	-0,56	-0,56	-0,42
Опека над детьми регулируется религией	0,63	-0,56	-0,56	-0,42
Ограничения на межконфессиональные браки	0,67	-0,62	-0,60	-0,44
Законы против гомосексуализма	0,68	-0,52	-0,61	-0,50
Законы о наследовании, определённые религией	0,69	-0,60	-0,63	-0,48
Наличие религиозных судов	0,58	-0,49	-0,52	-0,43
Показаниям женщин в суде придаётся меньший вес, чем показаниям мужчин	0,58	-0,58	-0,49	-0,36
Ограничения в отношении женщин	0,51	-0,52	-0,42	-0,30
Диетические законы	0,51	-0,51	-0,43	-0,31
Ограничения или запреты на продажу алкогольных напитков	0,57	-0,54	-0,52	-0,36
Запрет на аборт	0,59	-0,33	-0,56	-0,49
Религиозные требования и клятвы для занятия должностей	0,65	-0,54	-0,58	-0,46
Сводный показатель религиозного законодательства	0,68	-0,63	-0,61	-0,43

В таблице 5 обращает на себя внимание, что ответ «очень важна» всегда положительно коррелирует с прорелигиозной политикой, доли же остальных ответов коррелируют отрицательно. Если респонденты искренни, то в религиозных обществах разумно ожидать более высокие доли как варианта «довольно важна», так и «очень важна». Если же вопрос сенситивный, то будет выбираться наиболее безопасный вариант «очень важна». И тогда мы должны наблюдать, что прорелигиозная политика будет положительно связана только с высокой важностью религии, а другие ответы будут с ней коррелировать отрицательно как менее безопасные.

Именно это мы видим в данных таблицы 5. Таким образом, наблюдаемая структура корреляций подтверждает гипотезу чувствительности.

Заключение

Шкала важности религии в жизни действительно подвержена обоим рискам валидности: эластичной идентичности и чувствительности. Этот вывод основан пока только на корреляционном анализе, который имеет известные ограничения. Но он означает необходимость осторожного применения шкалы в эмпирических исследованиях и необходимость её усовершенствования. В частности, необходимы модификации, которые позволят снизить неопределённость интерпретации ответов и создадут ощущение безопасности для респондентов. Обе задачи вполне разрешимы, тем более что содержательная валидность может быть повышена и с помощью реинтерпретации измерений по рассматриваемой шкале: вместо индивидуальной религиозности они могут рассматриваться как реакции на социальную среду.

Библиографический список

1. Бабич, Н.С. Общество потребления: опыт моделирования взаимосвязей консюмеризма и религиозности / Н.С. Бабич, И.В. Батыков // Социологические исследования. – 2022. – №. 7. – С. 97–108.
2. Синелина, Ю.Ю. О динамике религиозности россиян и некоторых методологических проблемах его изучения (религиозное сознание и поведение православных и мусульман) / Ю.Ю. Синелина // Социологические исследования. – 2013. – №. 10. – С. 104–115.
3. Хубер, Ш. Шкала центральности религиозности (CRS) / Ш. Хубер, О.В. Хубер // Социология: методология, методы, математическое моделирование. – 2018. – № 47. – С. 144–171.
4. Andreenkova, A. Sensitive questions in comparative surveys / A. Andreenkova, D. Javeline // Advances in comparative survey methods: Multicultural, multinational and multiregional contexts (3MC). – NJ: John Wiley & Sons, Inc., 2019.
5. Blair, G. When to worry about sensitivity bias: A social reference theory and evidence from 30 years of list experiments / G. Blair, A. Coppock, M. Moor // American Political Science Review. – 2020. – Vol. 114. – No. 4. – P. 1297–1315.
6. Engert, K. The body of knowledge: fieldwork and conceptualization in social inquiry. / K. Engert. – New York: Routledge, 2022. – 230 p.
7. World Values Survey: Round Seven – Country-Pooled Datafile Version 5.0. / Austria: JD Systems Institute & WVSA Secretariat, 2022.
8. Inglehart, R. Sacred and Secular. Religion and Politics Worldwide. / R. Inglehart, P. Norris. – Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2011. – 392 p.
9. Koenig, H. Handbook of religion and health. / H. Koenig, J.R. Peteet, T.J. Vander-Weele. – New York: Oxford University Press, 2022. – 1112 p.
10. Koenig, H.G. Measures of religiosity / H.G. Koenig, F. Al Zaben, D.A. Khalifa, S. Al Shohaib // Measures of personality and social psychological constructs / Eds. by G.J. Boyle, D.H. Saklofske, G. Matthews. – Elsevier Academic Press, 2015. – 530–561.
11. Maleki, A. How do leading methods mislead? Measuring public opinions in authoritarian contexts / A. Maleki // Proceedings of the IPSA. – 2021. – 30 p.
12. Measures of Religiosity / Eds. by P.C. Hill, R.W. Hood. – Religious Education Press, 1999. – 54 p.
13. Measures of Spirituality/Religiosity // MDPI-Multidisciplinary Digital Publishing Institute. / Ed. by A. Büssing. – 2019. – 170 p.
14. Shulgin, S. Religiosity and aging: age and cohort effects and their implications for the future of religious values in high-income OECD countries / S. Shulgin, J. Zinkina, A. Korotayev // Journal for the Scientific Study of Religion. – 2019. – Vol. 58. – No. 3. – P. 591–603.
15. The Gallup Poll: Public Opinion 2008 / Eds. by A.M. Gallup, F. Newport. – Lanham: Rowman & Littlefield, 2009. – 510 p.
16. Tomka, M. Expanding religion: Religious revival in post-communist Central and Eastern Europe / M. Tomka. – Berlin: Walter de Gruyter, 2011. – 258 p.

Текст поступил в редакцию 04.07.2024.

Принят к печати 02.08.2024.

Опубликован 27.03.2025.

References

1. Andreenkova A., Javeline D. Sensitive questions in comparative surveys. *Advances in comparative survey methods: Multicultural, multinational and multiregional contexts (3MC)*. NJ: John Wiley & Sons, Inc., 2019.
2. Babich N.S., Batykov I.V. *Sociologicheskie issledovanija* [Sociological Studies]. 2022, no. 7, pp. 97–108 (In Russian). DOI: 10.31857/S013216250019642-9.
3. Blair G., Coppock A., Moor M. When to worry about sensitivity bias: A social reference theory and evidence from 30 years of list experiments. *American Political Science Review*. 2020, vol. 114, no. 4, pp. 1297–1315.
4. Engert K. *The body of knowledge: fieldwork and conceptualization in social inquiry*. New York: Routledge, 2022, 230 p. DOI: 10.4324/9781003006251.
5. Huber S., Huber O.W. *Sotsiologiya: metodologija, metody, matematicheskoe modelirovanie* [Sociology: methodology, methods, mathematical modeling]. 2018, no. 47, pp. 144–171 (in Russian).
6. Inglehart R., Norris P. *Sacred and Secular: Religion and Politics Worldwide*. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2011, 392 p.
7. Koenig H., Peteet J.R., VanderWeele T.J. *Handbook of religion and health*. New York: Oxford University Press, 2022.
8. Koenig H.G., Al Zaben F., Khalifa D.A., Al Shohaib S. *Measures of religiosity. Measures of personality and social psychological constructs* / Eds. by G.J. Boyle, D.H. Saklofske, G. Matthews. Elsevier Academic Press, 2015. DOI: 10.1016/B978-0-12-386915-9.00019-X.
9. Maleki A. How do leading methods mislead? Measuring public opinions in authoritarian contexts. *Proceedings of the IPSA*, 2021.
10. *Measures of Religiosity* / Eds. by P.C. Hill, R.W. Hood. Religious Education Press, 1999.
11. *Measures of Spirituality/Religiosity*. Ed. by A. Büssing. MDPI-Multidisciplinary Digital Publishing Institute, 2019.
12. Shulgin S., Zinkina J., Korotayev A. Religiosity and aging: age and cohort effects and their implications for the future of religious values in high-income OECD countries. *Journal for the Scientific Study of Religion*. 2019, vol. 58, no. 3, pp. 591–603.
13. Sinelina Ju.Ju. *Sociologicheskie issledovanija* [Sociological Studies]. 2013, no. 10, pp. 104–115 (in Russian).
14. *The Gallup Poll: Public Opinion 2008* / Eds. A.M. Gallup, F. Newport. Lanham: Rowman & Littlefield, 2009, 510 p.
15. Tomka M. *Expanding religion: Religious revival in post-communist Central and Eastern Europe*. Berlin: Walter de Gruyter, 2011.
16. *World Values Survey: Round Seven – Country-Pooled Datafile Version 5.0*. Austria: JD Systems Institute & WWSA Secretariat, 2022. DOI:10.14281/18241.20.

Submitted for publication: July 4, 2024.
Accepted for publication: August 2, 2024.
Published: March 27, 2025.